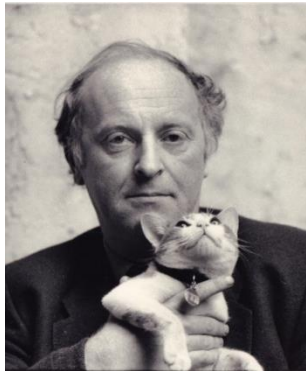


*Меняется мода, уличная и литературная,
меняется политика, здешняя и тамошняя,
говорят, что меняется даже климат.
Но Иосиф Бродский не уходит,
его облик, поэтический и человеческий,
приобретает все больший масштаб.*

Людмила Улицкая

**24 мая – 80 лет со дня рождения
Иосифа Александровича Бродского (1940-1996),
поэта русского зарубежья.**



В советские годы застоя его изгнали из страны, и он состоялся в Америке. В 1987 году Бродский стал лауреатом Нобелевской премии по литературе, которая была присуждена ему за «всеобъемлющее творчество, насыщенное чистотой мысли и яркостью поэзии».

При вручении премии на вопрос, считает он себя русским или американцем, Бродский ответил: «Я еврей, русский поэт и английский эссеист».

С началом перестройки в СССР стали публиковаться стихи Бродского и статьи о нём, начали выходить книги.

В 1995 году ему было присвоено звание Почётного гражданина Санкт-Петербурга, а в 2005 году в городе на Неве появился первый в стране памятник великому поэту...

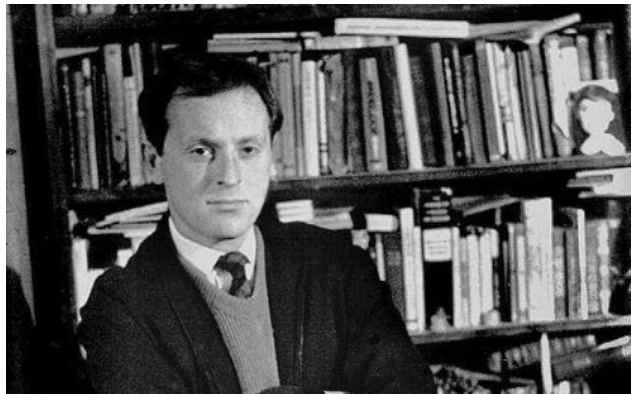


Иосиф Александрович Бродский родился 24 мая 1940 года в Ленинграде. Его, самого «несоветского» гражданина СССР, называли Иосифом в честь «Отца всех народов».

Свои первые стихи Иосиф написал в 16 лет. Толчком к этому послужили впечатления от прочитанного сборника стихов Бориса Слуцкого. В

1959 году, познакомившись со стихами Евгения Баратынского, Бродский окончательно укрепился в желании посвятить себя поэтическому творчеству.

В начале 1960-х годов Иосиф Александрович знакомится с поэзией английского поэта-метафизика Джона Донна. У Донна и других поэтов-метафизиков Бродский наследует «визитную карточку» школы – так называемые метафоры-кончетти (от итал. – «понятие»). Такие «понятия» лежат в основе практически всех его произведений.



29 ноября 1963 года в газете «Вечерний Ленинград» было опубликовано письмо «Окололитературный трутень», направленное против творчества Бродского.

В 1964 году Иосиф Александрович был арестован «за тунеядство». Ссылку он отбывал в деревне Норинская Архангельской области. Но и в ссылке продолжает писать: «Шум ливня...», «Песня», «Зимняя почта», «Одной поэтессе» написаны в эти годы.

Вместо пяти лет, к которым был приговорён, поэт провел в ссылке полтора года и, благодаря заступничеству Ахматовой, Маршака, Шостаковича и других деятелей искусства, вернулся в Ленинград.

4 июня 1972 года, дабы избежать ссылок, психбольниц и арестов, лишённый советского гражданства Бродский вылетел из Ленинграда сначала в Вену, а оттуда в США. Там он получает признание и нормальные условия для литературной работы. Бродский преподаёт русскую литературу в университетах и колледжах. Продолжает писать

стихи на русском и прозу на английском. Основным жанром его поэзии стала большая элегия, приближающаяся к поэме.



В США вышли такие книги, как «Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи» и «Новые стансы к Августе». Перу Бродского принадлежат пьесы: «Мрамор» и «Демократия», переводы пьес английского драматурга Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» и ирландца Брендана Биэна «Говоря о верёвке».

Лишь с конца 1980-х гг. творчество Бродского возвращается на родину, но сам поэт, несмотря на настойчивые приглашения и присвоение ему звания почётного гражданина Санкт-Петербурга, в Россию так и не приехал.



В декабре 1987 года поэту была присуждена Нобелевская премия по литературе, а в 1992 году он получил звание Лауреата Библиотеки Конгресса США.

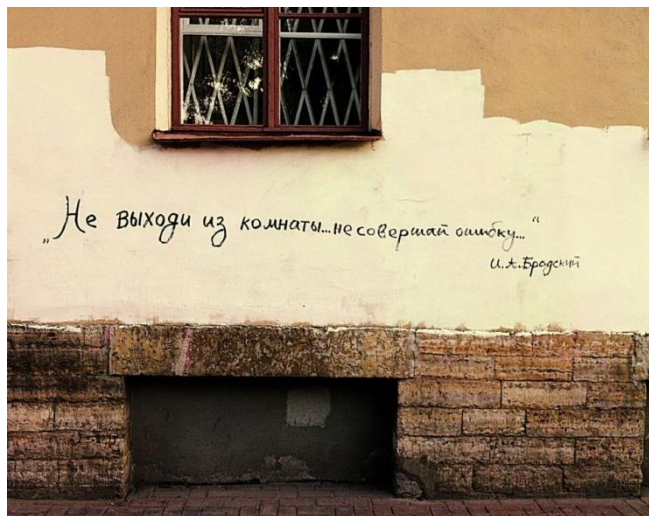
В возрасте пятидесяти пяти лет поэта не стало. Он умер в Нью-Йорке и был похоронен в любимом городе – Венеции. Вслед за И. Буниным и Б. Пастернаком он стал третьим русским поэтом, получившим Нобелевскую премию (1965), и одним из самых молодых лауреатов премии за все годы ее присуждения.



Не выходи из комнаты

Не выходи из комнаты, не совершай ошибку.
Зачем тебе Солнце, если ты куришь Шипку?
За дверью бессмысленно все, особенно —
возглас счастья.

Только в уборную — и сразу же возвращайся.
О, не выходи из комнаты, не вызывай мотора.
Потому что пространство сделано из коридора
и кончается счетчиком. А если войдет живая
милка, пасть разевая, выгони не раздевая.
Не выходи из комнаты; считай, что тебя продуло.
Что интересней на свете стены и стула?
Зачем выходить оттуда, куда вернешься вечером
таким же, каким ты был, тем более — изувеченным?
О, не выходи из комнаты. Танцуй, поймав, боссанову
в пальто на голое тело, в туфлях на босу ногу.
В прихожей пахнет капустой и мазью лыжной.
Ты написал много букв; еще одна будет лишней.
Не выходи из комнаты. О, пускай только комната
догадывается, как ты выглядишь. И вообще инкогнито
эрго сум, как заметила форме в сердцах субстанция.



Не выходи из комнаты! На улице, чай, не Франция.
Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были.
Не выходи из комнаты! То есть дай волю мебели,
слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся
шкафом от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса.

Одиночество



Когда теряет равновесие
твое сознание усталое,
когда ступеньки этой лестницы
уходят из под ног,
как палуба,
когда плюёт на человечество
твое ночное одиночество, —
ты можешь
размышлять о вечности
и сомневаться в непорочности
идей, гипотез, восприятия
произведения искусства,
и — кстати — самого зачатия
Мадонной сына Иисуса.
Но лучше поклоняться данности
с глубокими её могилами,
которые потом,
за давностью,
покажутся такими милыми.

Да.
Лучше поклоняться данности
с короткими её дорогами,
которые потом
до странности
покажутся тебе
широкими,
покажутся большими,
пыльными,
усеянными компромиссами,
покажутся большими крыльями,
покажутся большими птицами.

Да. Лучше поклоняться данности
с убогими её мерилami,
которые потом до крайности,
послужат для тебя перилами
(хотя и не особо чистыми),
удерживающими в равновесии
твои хромящие истины
на этой выщербленной лестнице.

МБУК «Горнозаводская
центральная городская библиотека»



Мосиф Бродский Возвращение

80 лет со дня рождения

г. Горнозаводск, 2020